

В.А. Космач

Народно-демократическая революция 1989-1990 гг. в ГДР: причины, ход, геополитические последствия

3 октября 1990 г. земли бывшей ГДР вошли в состав ФРГ. Ровно в полночь под звуки торжественного гимна «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес!» немцы праздновали победу, причем двойную: объединение Германии свершилось, просоветский коммунистический режим в Восточной Германии окончательно ушел в историю. Это были два важнейших результата народно-демократической революции 1989-1990 гг. в ГДР, бескровной, как и во многих соседних странах из «социалистического лагеря». Ряд благоприятных факторов и причин предопределили это великое событие в германской истории последней четверти XX в., истории Европы в целом [1].

Во-первых, коммунистический режим Эриха Хонеккера (в мае 1971 г. он сменил Вальтера Ульбрихта на посту первого секретаря ЦК СЕПГ и председателя Госсовета ГДР) к концу 80-х гг. XX в. полностью изжил и дискредитировал себя политически. Он был одним из самых жестких среди стран советского блока в Восточной Европе. Даже в начале 1989 г., в разгар дискуссий периода перестройки в СССР, ГДР казалась образцовым «заповедником социализма». Контроль над гражданами ГДР осуществляла тайная полиция «Штази» (министерство государственной безопасности – Staatssicherheit, создано в 1950 г.), состоявшая из 85 тыс. сотрудников и многочисленных неофициальных осведомителей, сообщавших в «органы» обо всех случаях инакомыслия своих граждан (по Г. Веберу – 108 тыс.) [2, 3]. Почти все 85 тыс. кадровых сотрудников министерства госбезопасности, именовавших себя «чекистами», являлись членами СЕПГ и обладали номенклатурными привилегиями, которые прочно привязывали их к правящему режиму.

По данным российских историков, при численности населения ГДР в 8,4 млн. человек, личный состав министерства государственной безопасности насчитывал во второй половине 80-х гг. XX в. более 100 тыс. человек и еще столько же было вовлечено в агентурную сеть «Штази» (при этом следует учесть, что более 2 млн. восточных немцев являлись членами СЕПГ) [4]. В январе 1989 г. Э. Хонеккер в ответ на неоднократные требования немцев и политической оппозиции сломать Берлинскую стену, возведенную в 1961 г., фанатично заявил, что «антифашистский защитный вал сохранится до тех пор, пока не будут изменены условия, которые привели к его возведению. Он будет стоять через 50 и даже через 100 лет» [5]. Но реальность уже была другой: основная масса восточных немцев ненавидела просоветский режим Э. Хонеккера в ГДР и была готова его смести. Между тем, система тотального контроля и слежки в последние годы существования ГДР была доведена до абсурда – в среднем на сто взрослых граждан страны приходилось по одному сексоту [6].

Во-вторых, к концу 80-х гг. XX в. результаты экономической реформы 60-х гг. в ГДР исчерпали себя, изжил себя и хонеккеровский курс на «обособление» от ФРГ и Запада. Восточногерманская экономика стремительно теряла рентабельность, конкурентоспособность на европейском и мировом рынках. Росла ее зависимость от импорта. Сказывались и последствия многолетней популистской политики режима Хонеккера, сдерживавшего оппозиционные настроения опережающим повышением уровня жизни. Значительная часть внешних займов использовалась для закупок на Западе товаров массового потребления, продовольствия, автотранспорта для личного использования. Если в 1970 г. на 100 среднестатистических семей в ГДР приходилось 16 легковых автомобилей и менее одного цветного телевизора, то в 1987 г. и то, и другое уже имела каждая вторая семья [6, с. 253]. По мнению бывшего премьер-министра ГДР Х. Модрова, «самое позднее в середине 70-х годов надо было приступить к глубоким преобразованиям социализма. Ничего этого не произошло» [7]. Растущее предложение товаров и услуг в легальном секторе экономики не могло угнаться за ростом денежных доходов, порождая огромный отложенный спрос. К концу 1980-х гг. на сберегательных счетах у населения ГДР находилось почти 200 млрд. марок.

В конце 80-х гг. все жители ГДР получили право пользоваться услугами торговой системы «Интершоп» (аналога советской «Березки»). Ценой благополучия стал стремительный рост государственного долга. Если в 1971 г. долг ГДР западным странам составлял 3,5 млрд. марок, то к 1989 г. он увеличился в 10 раз [4, с. 319]. Реальной стала угроза финансового краха. Среди населения ГДР стали заметны настроения апатии, социального иждивенчества и в то же время повышение запросов, ориентация на западные потребительские стандарты. Идея решить все проблемы путем воссоединения Германии приобретала все большую популярность.

Производственный потенциал ГДР, который развивался на основе государственной собственности и административного регулирования, составлял только 12-13 % потенциала ФРГ (в то же время количество населения – 29 %). При этом только 10 % производственных мощностей могли выпускать конкурентоспособную продукцию. Производительность труда в ГДР была ниже, чем в ФРГ в 2 раза, а реальная заработная плата в 2,5-3 раза [8]. Между тем, ГДР относилась к числу наиболее развитых социалистических стран.

Назревавший в течение по крайней мере четырех лет всеобъемлющий кризис «социализма в цветах ГДР» разразился с полной силой осенью и зимой 1989 г. Корни кризиса, по словам бывшего советника-посланника СССР в ГДР И. Максимычева, уходили в тяжелейшее положение, в котором к исходу 40-летия оказалась экономика ГДР; возникла внутренняя задолженность, увеличившаяся с 12 млрд. марок ГДР в 1970 г. до 220 млрд. марок в 1990 г. К концу 1989 г. внешняя задолженность ГДР, главным образом по отношению к ФРГ, составляла 50 млрд. марок [9]. Рост дефицита государственного бюджета ГДР в 1989 г. составил 17 млрд. марок [10]. По наблюдению российского историка М.И. Орловой, «возрастал внутренний долг предприятий, составивший в 1989 году 94% всего валового национального продукта. Экономический и политический кризис обострил недовольство населения» [10]. Еще в 1978 году, накануне первых платежей по западным кредитам, Э. Хонеккер был вынужден признать угрозу «валютной катастрофы» [6, с. 251].

В-третьих, длительно существовать обособленно один народ в двух разных государствах не мог. Особую ненависть у восточных немцев вызвал курс на «обособление» Э. Хонеккера, когда официально была принята концепция социалистической немецкой нации и «железного занавеса» по отношению к ФРГ и Западу. Из новой редакции Конституции ГДР (1974 г.) было изъято упо-

минание о восстановлении единства Германии как цели государственной политики. Взамен было внесено положение о том, что ГДР – «неотъемлемая часть социалистического содружества», а союзнические отношения с СССР «вечны и нерушимы». Прошла широкая кампания по устранению из названий учреждений и организаций слов «Германия» и «германский» [4, с. 312].

Осуществлялась массивная пропаганда социалистического образа жизни, в том числе за счет создания знаменитой восточногерманской «спортивной машины». Были ограничены контакты населения двух германских государств: на границе с ФРГ участились случаи расстрела перебежчиков. Членам СЕПГ запрещалось поддерживать неофициальные «западные связи». Граждане ФРГ и Западного Берлина, посещавшие родственников в ГДР, были обязаны обменивать свою валюту в марки ГДР по невыгодному для них курсу с учетом длительности своего пребывания в «социалистическом государстве». Политика «обособления», однако, не мешала восточногерманскому руководству вести «торговлю заключенными»: за выкуп освобождались и отправлялись в ФРГ лица, осужденные в ГДР за «государственные преступления». Практика эта началась еще в 60-е гг. по инициативе ФРГ, но именно в период правления Э. Хонеккера приобрела особо широкий характер. Всего за 1964–1989 гг. таким образом было «продано» 33 тыс. человек по средней «цене» в 95847 дойчмарок [4, с. 313].

В-четвертых, социально-политическая обстановка в ГДР в конце 80-х гг. XX в. резко обострилась и из-за того, что на нее радикально воздействовали перемены в СССР (перестройка), а также «бархатные» демократические революции в Польше, Венгрии, Чехословакии и других странах социалистического блока в Восточной Европе. Между тем, политическое руководство ГДР по-прежнему превозносило «преимущества» социализма, скрывало от народа факты кризисных явлений в экономике, насаждало в грубых формах культ личности престарелого Э. Хонеккера [11]. Последствием этого курса стало бегство жителей ГДР на Запад. Летом 1989 г. оно приобрело массовые формы, поскольку в мае Венгрия открыла для свободного перемещения свои границы, и тысячи восточных немцев устремились через эту «брешь» в соседние Австрию и ФРГ. По мнению И. Максимычева, «стержнем кризиса» в ГДР «стал неуправляемый уход людей в ФРГ» [9, с. 33].

К августу 1989 г. было подано 120 тыс. заявлений о разрешении выезда на постоянное местожительство в ФРГ. По данным погранохраны ФРГ за первые 20 дней ноября 1989 г. почти 100 тыс. граждан ГДР остались в ФРГ на постоянное жительство; к 21 ноября общее число переселенцев из ГДР (с начала 1989 г.) достигло 275 тыс. человек. Всего же за 1989 год в ФРГ переселилось 344 тыс. граждан ГДР [9, с. 35, 64].

«Народ в Восточной Германии, где недовольство было столь грубо подавлено советскими танками в 1953 г., – отмечал Пол Джонсон, – не желал спокойно смотреть как его славянские соседи освобождаются, а он стоит прикованный к отвратительно непопулярному режиму Эриха Хонеккера. После того как венгерская граница была открыта, многие устремились через нее в Западную Германию. Так в железном занавесе появилась огромная брешь, что привело к дестабилизации восточно-германского правительства, долгие годы считавшегося одним из самых сталинских и самых верных» [12].

В-пятых, гибели «советской модели социализма» в ГДР и ее объединению с ФРГ способствовали нараставшая политическая оппозиция коммунистическому режиму Э. Хонеккера, усиливавшееся во второй половине 80-х гг. XX в. движение сторонников свободы, демократии и реформ. Оппозиция получила название «Новый форум», и в ней мужественно участвовала протестантская церковь ГДР. В начале 1988 г. во время демонстраций в Восточном Берлине

властями было арестовано 120 сторонников движения «Церковь снизу». В церкви Гетсемане-кирхе в честь арестованных было проведено заступническое богослужение. В нем приняли участие свыше 2000 человек. Две недели спустя их число возросло до 4000 [5, с. 47]. В Дрездене полиция разогнала демонстрацию, участники которой выступали за права человека, свободу слова и печати. Майский визит советского министра обороны Д. Язова послужил, однако, для Э. Хонеккера поводом для того, чтобы предостеречь от опасностей, исходящих от империализма. Он призвал к укреплению Организации Варшавского Договора.

Начало политического кризиса в ГДР, приведшего к революционному взрыву, а затем к исчезновению этого государства с политической карты, по мнению А.М. Филитова, следует датировать событиями 17 января 1988 г., когда во время традиционной демонстрации в память Р. Люксембург и К. Либкнехта, в Берлине несколько групп, представляющих «неофициальное» антивоенное движение, а также движения в защиту окружающей среды и прав человека, попытались устроить контрдемонстрацию под альтернативными лозунгами. В результате 120 человек были арестованы, 54 – вскоре высланы в ФРГ. 10 октября того же года в Берлине прошел «марш молчания». В нем приняло участие около 900 верующих, протестующих против цензуры церковной печати. Вновь последовали столкновения с силами безопасности [13].

После начала перестройки в СССР руководство ГДР отказалось следовать реформаторскому курсу М. Горбачева. В интервью журналу «Штерн» в 1987 г. главный идеолог СЕПГ К. Хагер откровенно говорил по этому поводу: «Если сосед меняет обои, означает ли это, что и вам нужно начать ремонт?» [4, с. 319]. Ситуация в ГДР между тем становилась все более сложной. Справедливости ради заметим, что рядовые члены СЕПГ и отдельные партийные функционеры понимали весь драматизм ситуации и необходимость перемен. По словам члена Политбюро ЦК СЕПГ, лидера восточно-германских профсоюзов Г. Тиша, «многие в партийной массе ориентировались на Горбачева. Массы хотели больше свободы, политических реформ» [9, с. 22]. Уже 2 октября 1989 года в Лейпциге на улицы вышли 20 тыс. демонстрантов с требованием реформ [14]. Среди них были и коммунисты-реформаторы. По мнению германского историка О. Ференбаха, «крушению системы в немалой степени способствовало сопротивление сторонников реформ режиму СЕПГ» [15].

7 октября 1989 г. в Восточном Берлине отмечалось 40-летие образования ГДР, и М. Горбачев запечатлел «поцелуй Иуды» на щеке 77-летнего Э. Хонеккера, который после торжеств стал настаивать на том, чтобы полиция открывала огонь по демонстрантам на улицах Берлина. В тот день по ГДР прошли массовые демонстрации с требованием перемен, в которых участвовало более 60 тыс. человек. Многочисленные демонстрации в Берлине и других городах в октябре разгоняли «с особой жестокостью, задержанных подвергали побоям и унижительным процедурам, не делая различий между мужчинами и женщинами, молодыми и пожилыми людьми» [9, с. 46–47]. 9 октября в Лейпциге собралось более 70 тыс. демонстрантов. После этого с одобрения Кремля был устроен «мирный дворцовый переворот».

«Уже утром 8 октября, – вспоминал И. Максимычев, – наиболее трезвомыслящие члены Политбюро ЦК СЕПГ (Э. Кренц, Г. Шабовский, Г. Тиш, первый секретарь окружкама Карл-Маркштадта З. Лоренц) с ведома шефа МГБ Э. Мильке приступили к разработке практических шагов по устранению Хонеккера с поста генсекретаря. По свидетельству Шабовского, Кренц до последнего момента надеялся, что можно будет «уговорить» Хонеккера и осуществить поворот в политике и избежать таким образом постановления вопроса о смене руководства... Хонеккер упорно отказывался признать необходимость глубо-

ких реформ в стране» [9, с. 48-49]. 18 октября 1989 г. на IX Пленуме СЕПГ Э. Хонеккер был смещен с занимаемых постов, а вместе с ним были отправлены в отставку «снискавшие особую нелюбовь народа» Г. Миттаг и Й. Херман, «шеф пропаганды» СЕПГ. Э. Хонеккера сменил Эгон Кренц, но он уже не мог подавить революцию.

4 ноября в Восточном Берлине в демонстрациях участвовал миллион человек [12, с. 381]. 9 ноября 1989 г. Э. Кренц отдал приказ об открытии всех проходов в Берлинской стене [2, с. 846]. За одну ночь и следующий день, 10 ноября, в Западный Берлин «сходило» около 1 млн. жителей ГДР [6, с. 262]. Каждый восточный немец, оказавшийся на территории Западного Берлина или ФРГ, получал в качестве подарка по 100 западногерманских марок (Begrüßungsgeld) [6, с. 363].

Как напишет позже в своих «Воспоминаниях» Вилли Брандт, «умные русские и рассудительные немцы предотвратили опасность кровавого столкновения. Генеральный секретарь Хонеккер уже написал приказ о приведении в действие вооруженных сил. Войскам было выдано боевое снаряжение. В последний момент включился «совет шести» и смог предотвратить превращение 9 октября в «кровавый понедельник». Впрочем, советская сторона не намеревалась использовать свои войска, чтобы помочь коммунистам из СЕПГ удержаться у власти. И даже, когда в Дрездене, как позднее стало известно, уже заняли свои позиции танки» [16].

По Полу Джонсону, когда «встревоженный Хонеккер обратился с просьбой к Горбачеву, который находился у него на давно планированном посещении (7 октября), послать войска и танки, Горбачев отказался. Он сказал старому сталинисту, что ему надо начать вводить реформы, или уходить пока еще возможно. Публично Горбачев сказал, что все восточно-европейские режимы находятся в опасности, если не ответят на то, что он назвал «велением» времени. Покинутый своими союзниками, Хонеккер подал в отставку 18 октября, а его коллеги отказались разрешить армии открыть огонь по демонстрантам» [12, с. 381].

Однако кризис продолжался. 7 ноября в отставку ушло правительство ГДР в полном составе во главе с Вилли Штофом, 8 ноября произошли радикальные перестановки в составе Политбюро ЦК СЕПГ, а 13 ноября Народная палата ГДР избрала новым председателем Совета министров известного партийного оппозиционера Ханса Модрова, первого секретаря Дрезденского окружного комитета СЕПГ, выступавшего за конфедерацию двух немецких государств и демократические реформы в ГДР. Этот план Х. Модрова разделяли в Бонне, в том числе канцлер Г. Коль. 28 ноября Г. Коль выступил с «10 пунктами» программы развития отношений между ФРГ и ГДР на принципах «договорного сообщества» [9, с. 75-76; 14, с. 360-361]. Канцлер ФРГ при этом заявил, что «монополия власти СЕПГ должна быть отменена» [14, с. 361].

Между тем, «восточногерманская перестройка» стремительно набирала темпы. 1 декабря 1989 г. пришел крах политической монополии СЕПГ, когда из Конституции ГДР была исключена статья о руководящей роли партии. Спустя два дня Пленум ЦК СЕПГ исключил из состава партии Э. Хонеккера и группу бывших высших руководителей СЕПГ. 8 декабря на чрезвычайном съезде СЕПГ был освобожден от своих обязанностей Эгон Кренц, новым председателем партии был избран Грегор Гизи. Пост генерального секретаря ЦК СЕПГ и Политбюро упразднились. Сама партия была преобразована в Партию демократического социализма (ПДС).

Прошло три месяца. Это было время бурных политических дебатов, формирования новых партий и партийных блоков. 5 февраля 1990 г. по инициативе Г. Коля восточногерманские ХДС, Немецкий социальный союз (НСС) и

движение «Демократический прорыв» объединились в «Альянс за Германию». Эта коалиция получила официальную поддержку руководства ФРГ и выступала с наиболее радикальной программой объединения двух германских государств. Между тем, 18 декабря 1989 г. 71 % опрошенных граждан ГДР высказался за сохранение своего суверенного государства и лишь 27% приветствовали объединение с ФРГ [9, с. 74]. Но следует учитывать, что настроения людей менялись буквально по дням. К лету 1990 г. в ПДС осталось только 3 тыс. членов от некогда более чем 2-миллионной СЕПГ [6, с. 264].

18 марта 1990 г. прошли выборы в новый состав Народной палаты ГДР, их итог оказался вполне ожидаемым. ХДС получил 40,9 % голосов, НСС – 6,32%, «Демократический прорыв» – 0,92 %. Итого «Альянс за Германию» поддержали 48,14 % избирателей. Но этих голосов не хватало для формирования правоконсервативного правительства. Созданная накануне Социал-демократическая партия получила 21,64 %, ПДС – 16,38 %, «Союз свободных демократов» – 5,28 %, «Союз – 90» – 2,19 %, Демократическая крестьянская партия – 2,19 %, Национально-демократическая партия – 0,39 %. За объединенный список «зеленых» проголосовали 2,47 % избирателей.

После сложных переговоров с личным вмешательством канцлера ФРГ Г. Коля 23 марта было достигнуто соглашение об образовании «большой коалиции» с участием «Альянса за Германию», СДП и «Союза свободных демократов», к которому присоединилась Национально-демократическая партия. Правительство «большой коалиции» возглавил Лотарь де Мезьер. «Создание правительства де Мезьера распахнуло настезь путь к объединению Германии» [10, с. 106].

В августе 1990 г. Народная палата ГДР высказалась за скорейшее присоединение ГДР к Федеративной Республике Германии. Тогда же парламент ГДР принял закон о проведении общегерманских выборов на основе избирательного права ФРГ, включая положение о пятипроцентном барьере для политических партий. 22 августа Народная палата ГДР приняла решение о присоединении ГДР к сфере Основного закона ФРГ, что означало ликвидацию государственного устройства ГДР и распространение на ее территорию законодательства Западной Германии. В качестве даты было установлено 3 октября 1990 г. 24 августа бундестаг ФРГ поддержал решение Народной палаты ГДР о присоединении ГДР к ФРГ и одобрил закон об общегерманских выборах. Они были назначены на 2 декабря 1990 г. 31 августа статс-секретарь ГДР Краузе и федеральный министр внутренних дел ФРГ Шойбле подписали «Договор об объединении Германии», который вступил в силу 3 октября 1990 г. В этот день Германская Демократическая Республика (ГДР) перестала существовать. Земли ГДР – Бранденбург, Мекленбург, Передняя Померания, Саксония, Саксония-Ангальт и Тюрингия – стали землями ФРГ. Берлин был объявлен столицей единой Германии.

2 декабря 1990 г. на всей территории Германии состоялись выборы в бундестаг [3, с.114]. Они завершились убедительной победой правящей коалиции (таблица):

Таблица

Результаты выборов в ГДР 2 декабря 1990 г.

Партии	% голосов	Количество мест
ХДС / ХСС	43,8	319
СДПГ	33,5	239
СвДП	11,0	79
ПДС	2,4	27
Восточные «зеленые»	1,2	8

На учредительном заседании бундестага 20 декабря 1990 г. было сформировано первое общегерманское правительство во главе с канцлером Г. Колем. Последний лидер ГДР Л. де Мезьер в этом процессе уже не участвовал, поскольку 17 декабря был вынужден сложить с себя полномочия в связи с выдвинутыми против него обвинениями в сотрудничестве с МГБ ГДР («Штази»).

Огромное значение для победы демократической революции 1989-1990 гг. и объединения Германии имели благоприятные внешнеполитические условия, позиции западных держав, твердая убежденность Г. Коля и М.С. Горбачева в том, что разделенному существованию одной нации в двух антигониристических государствах пришел конец. Еще на секретных переговорах 10 февраля 1990 г. М. Горбачев сообщил Г. Колю о своем согласии на объединение Германии путем присоединения территории ГДР к ФРГ. Великобритания и Франция заняли в начале сдержанную позицию, а США приветствовали инициативы Бонна и поддерживали демократические силы в ГДР и их планы.

«Я поехал на 40-летие ГДР, – будет вспоминать позже М.С. Горбачев, – там шла манифестация – до миллиона человек со всех округов. Я помню их лозунги. Режим исчерпал себя. Народ повалил через границы. В январе 1990 г. население ГДР, тысячи и тысячи людей вышли на улицы городов с единственным требованием – немедленного объединения Германии. Нам что, надо было свою группировку приводить в действие? Нет, мы с другими государствами победившей коалиции пошли по пути переговоров. Торговля шла только по поводу дальнейшего требования и вывода войск, помощи в строительстве жилья для военных» [17]. Уже в мае 1990 г. правительствами ГДР и ФРГ был подписан договор об экономическом, валютном и социальном союзе двух стран, вступивший в силу 1 июля.

В том же месяце в своих беседах с канцлером Г. Колем в Москве и на Кавказе М. Горбачев дал официальное согласие на объединение двух германских государств. Советский лидер снимал свои возражения по поводу вступления объединенной Германии в НАТО в обмен на то, что германский канцлер согласился сократить немецкую армию с 590 тыс. до 370 тыс. человек и отказался от приобретения и использования ядерного, химического и биологического оружия. М. Горбачев взял на себя обязательство вывести советские войска из Восточной Германии до конца 1994 г., а Г. Коль согласился оплатить строительство жилья для советских офицеров и их семей в СССР. Все это сыграло решающую роль в подписании «Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии» по формуле «2+4» 12 сентября 1990 г. (ФРГ, ГДР и державы-победительницы второй мировой войны – США, СССР, Великобритания и Франция).

«В головах сторонников жесткой линии, – напишет позже М.С. Горбачев, – бродила мысль о применении силы для сохранения существовавшего в ГДР режима. И такая сила была: в ГДР стояла чуть ли не полумиллионная группировка советских войск. Но пойти таким путем было бы преступлением и против немцев, и против собственного народа, против всего мирового сообщества. Порыв немцев к воссоединению был решительным с обеих сторон. Это было действительно народное демократическое в своей основе движение, не чья-то политическая игра» [18]. Воочию видел все эти события и нынешний «немец в Кремле» – президент Российской Федерации В.В. Путин, работавший по линии внешней разведки КГБ СССР в ГДР в те годы.

Ныне дискуссии о крушении системы в ГДР и крахе СЕПГ вошли в более спокойное русло, но разные точки зрения продолжают существовать. По мне-

нию, например, Ш. Волле и А. Миттера, система власти СЕПГ всегда была жизнеспособной только благодаря советской политике и советским гарантиям и рухнула, когда Советский Союз перестал гарантировать ее существование, в том числе военной силой. Подобную точку зрения разделяет Б. Фауленбах. Он же подчеркивает, что «существенной предпосылкой взрыва общественно-политической системы была стагнация политико-экономической системы» в ГДР. Явные экономические трудности, характеризуемые Ч. Майером как «упадок социализма», были фактором, обусловившим политический кризис, который и привел к гибели ГДР и СЕПГ [19].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузьмин И.Н.* Крушение ГДР. М., 1996.
2. *Гренилл Дж.* История XX века. Люди. События. Факты. М., 1999. С. 845.
3. *Weber H.* Die DDR. 1945-1990. München, 1993. S. 103.
4. *Новейшая история стран Европы и Америки: XX век.* В 3 ч. / Под ред. *А.М. Родригеса, М.В. Пономарева.* М., 2001. Ч. 2. С. 320.
5. *Германия. Факты.* Берлин-Бонн, 1995. С. 48.
6. *Ватлин А.* Германия в XX веке. М., 2000. С. 253.
7. *Модров Х.* Взлет и падение // Последний год ГДР. М., 1993. С. 274.
8. *Лазько Р.Р.* Навейшая гісторыя краін Еўропы і Амерыкі (1945-1999). Гомель, 2000. С. 80.
9. *Максимычев И.* Крушение. Реквием по ГДР // Последний год ГДР. М., 1993. С. 21, 32.
10. *Орлова М.И.* ГДР: рождение и крах. М., 2000. С. 98.
11. *История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-2000* / Под ред. *Е.Ф. Языкова.* М., 2001. С. 327.
12. *Джонсон П.* Современность. Мир с Двадцатых по Девяностые годы. Ч. II. М., 1995. С. 381.
13. *Филитов А.М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993. С. 219.
14. *Мазер В.* Гельмут Коль. М., 1993. С. 296.
15. *Ференбах О.* Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001. С. 261.
16. *Брандт В.* Воспоминания. М., 1991. С. 508.
17. *Горбачев М.С.* «Руки Ельцину не подам» // Аргументы и факты, 2003, № 9(1166). С. 3.
18. *Горбачев М.С.* Как это было. Объединение Германии. М., 1999.
19. *Фауленбах Б.* Диктатура СЕПГ в ГДР // Россия и Германия на пути к антитоталитарному согласию. М., 2000. С. 162-164.

S U M M A R Y

The reasons, course and geopolitical consequences of the events of 1989-1990-s in GDR that lead to downfall of prosoviet regime of E. Honecker, disappearance of «the first socialistic government» on German land and victory of democratic elements in Eastern Germany are analysed.

Поступила в редакцию 19.03.2003